

Кофе
с привкусом
тебя

Анна Делман

Анна Делман

Кофе с привкусом тебя

<https://litres.ru/74420803>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ульяна Соколова — хозяйка маленькой кофейни «Тепло», где каждый напиток сварен с душой. Тимур Романов — генеральный директор девелоперской компании, привыкший всё контролировать и не верить в сантименты. Когда его проект угрожает её заведению, Ульяна отчаянно предлагает пари: за три месяца доказать, что её кофейня достойна существования. Тимур, уверенный в своей победе, соглашается — но не подозревает, что проиграет нечто большее, чем сделку.

Их отношения начинаются с взаимной неприязни, но уютные вечера за расчётами, споры о музыке и общие победы постепенно превращают вражду в нечто иное. Однако Тимур не готов к чувствам: прошлое оставило слишком глубокие раны. Сможет ли Ульяна растопить его сердце, или их история останется лишь эпизодом в борьбе за кофейню?

«Кофе с привкусом тебя» — тёплый роман о любви, рождающейся из вражды, о смелости быть собой и о том, что даже самый горький эспрессо можно сделать сладким, если рядом есть тот, кто готов разделить с тобой каждый глоток.

Содержание

Глава 1. Эспрессо без сахара	4
Глава 2. Пена на губах	12
Глава 3. Кислый привкус сделки	20
Глава 4. Рецепт идеального свидания	29
Глава 5. Сладкий яд конкуренции	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Анна Делман

Кофе с привкусом тебя

Глава 1. Эспрессо без сахара

Кофейня «Тепло» просыпалась раньше города.

Ещё затемно, когда фонари за окном горели мутными жёлтыми пятнами, а асфальт блестел от ночной мороси, Ульяна уже стояла за стойкой и перебирала зёрна. Она делала это не потому, что они нуждались в перебирании — просто этот ритуал помогал ей проснуться, настроиться на день. Пальцы скользили по гладким, чуть маслянистым бокам арабики, и в голове постепенно прояснялось.

Кофемолка вздыхала, ворчала, растирая зерно в пыль; из открытого пакета поднимался густой, тёплый, горьковато-сладкий аромат, от которого в груди становилось хорошо и спокойно. Это был запах детства, бабушкиной кухни, долгих разговоров за старой туркой. Ульяна вдохнула его полной грудью, улыбнулась, повязала передник с вышитыми на кармане зёрнышками и щёлкнула выключателем.

Мягкий свет залил маленький зал: деревянные столики с венскими стульями, стена, расписанная под кирпич, полки со старыми книгами и пёстрыми чашками, собранными на блошиных рынках, доска с меню, где каждый пункт был вы-

веден от руки цветным мелом. Ульяна любила это место до щемящей нежности. Оно было её продолжением, её лёгкими, её сердцем.

Первым, как всегда, пришёл Григорий Савельевич — су-хонький старичок с тростью, в неизменном клетчатом шарфе. Он сел за свой любимый столик у окна, положил на колени потрёпанный томик Монтеня и улыбнулся.

— Доброе утро, душа моя. Сегодня опять дождь обещают, а кофе будет что надо.

— Доброе утро, Григорий Савельевич, — отозвалась Ульяна, уже снимая с полки его чашку — синюю, с отбитым краешком, которую он не позволял менять. — Вам как всегда, американо с щепоткой корицы?

— И с вашей улыбкой, если можно.

Ульяна засмеялась. Кофемашина зашипела, выпуская струю горячей воды, и запах корицы смешался с кофейным духом. Старик закрыл глаза, наслаждаясь моментом.

— Что-то вы сегодня задумчивая, — заметил он, принимая чашку. — Или мне кажется?

— Не кажется, — Ульяна прислонилась к стойке, глядя в окно, за которым начинал просыпаться город. — Хозяин помещения опять звонил. Требуется поднять аренду. И эта компания... — она поморщилась, — «T.Group» называется. Они уже второй раз присылают письма с предложением выкупить весь квартал под застройку. Говорят, наш домик мешает их грандиозному проекту.

— Мешает? — Григорий Савельевич хмыкнул. — Это они мешают людям пить нормальный кофе. Не сдавайтесь, душа моя. Мир держится на таких вот маленьких кофейнях, где пахнет ванилью и книгами, а не на стеклянных башнях.

Ульяна благодарно кивнула, но тревога не уходила. Она видела цифры в счетах, и они ей не нравились.

В половине девятого в кофейню начали подтягиваться первые посетители: молодая мама с коляской, студент с ноутбуком, пара офисных работников в одинаковых серых пальто. Ульяна закружилась по залу, разливая напитки, улыбаясь, запоминая заказы. Она умела чувствовать людей: кому-то нужен был просто кофе, кому-то — тишина и тёплый угол, кому-то — пара добрых слов. Для неё это было не работой, а самой жизнью.

Когда дверь резко распахнулась, ударившись о маленький колокольчик, Ульяна как раз заканчивала рисовать лебедя на капучино. Колокольчик звякнул испуганно и жалобно. Она подняла глаза.

На пороге стоял мужчина.

Высокий, в дорогом тёмно-синем пальто, которое сидело на нём как влитое, с идеально уложенными волосами и лицом, будто высеченным из холодного камня. Он не вошёл — ворвался, принеся с собой вихрь холодного осеннего воздуха и ощущение срочности. Взгляд у него был такой, словно весь мир опаздывал на важное совещание, и только он один понимал, как всё исправить.

Он стремительно приблизился к стойке, не глядя по сторонам.

— Кофе, — бросил он, даже не поздоровавшись. — Просто крепкий чёрный, без сахара. И побыстрее.

Ульяна опешила от такого напора, но быстро взяла себя в руки.

— Доброе утро, — произнесла она, стараясь сохранять дружелюбие. — Могу предложить вам эспresso, американо или фильтр. Если любите покрепче, могу сделать ристретто.

Мужчина поднял на неё глаза — и Ульяна увидела в них бую. Усталость, раздражение, нетерпение.

— Мне всё равно, как это называется. Главное, чтобы было похоже на кофе, а не на ваши «танцы с бубном», — он кивнул в сторону стакана с лебедем, который Ульяна всё ещё держала в руке. — И поживее. У меня сломалась кофемашина, инвесторы ждут, а ваш район — дыра без нормального кофе.

В зале стало тихо. Студент поднял голову от ноутбука, Григорий Савельевич приподнял бровь, но промолчал. Ульяна почувствовала, как в груди что-то вспыхнуло. Какой грубый, невыносимый тип.

Но спорить с такими — себе дороже. Она заставила себя улыбнуться, хотя улыбка получилась натянутой.

— Тогда вам точно нужно ристретто, — произнесла она сладким голосом, но в глазах заплясали бесенята. — Сделаю покрепче, чтобы, как вы выразились, свело скулы.

Он не ответил, только бросил на неё короткий взгляд и принялся что-то печатать в телефоне.

Ульяна развернулась к кофемашине. Пальцы привычно двигались: помол, темперовка, пролив. Но сегодня она вложила в процесс чуть больше злости, чем нужно. Ристретто — это не просто напиток, это концентрированный удар: в нём почти нет воды, только плотная, маслянистая крепость, горечь, способная разбудить даже мёртвого. Новичок, привыкший к сладкому капучино, скривится и выплюнет.

«Посмотрим, как ты запоёшь», — подумала Ульяна, ставя перед ним маленькую чашку на блюдце.

— Ваш кофе.

Мужчина, не отрываясь от телефона, взял чашку, поднёс к губам и сделал глоток.

И замер.

Ульяна ждала. Сейчас он скривится, скажет, что это невозможно пить, потребует сахар или молока. Такие, как он, не понимают, что настоящий вкус — это не про сладость, а про глубину.

Но он молчал.

Телефон медленно опустился на стойку. Глаза мужчины слегка расширились, брови дрогнули, будто он услышал что-то неожиданное. Он сделал второй глоток, уже медленнее, словно пробуя на язык. Потом откинулся на стуле и посмотрел в чашку — так, будто в ней заключался какой-то секрет.

— Что это? — спросил он хриловато.

— Ристретто, — ответила Ульяна, стараясь скрыть удивление. — Самый крепкий из возможных. Вам ведь нужен был просто чёрный кофе.

Он снова замолчал. Что-то происходило с его лицом: с него слетела маска высокомерия, обнажив на мгновение растерянность. Ульяна заметила, как он сглотнул, будто вкус пробился сквозь какую-то стену, которую он строил годами.

— Неплохо, — выдавил он наконец, и в этом слове прозвучало усилие, будто признание далось ему с трудом.

Он вытащил из кармана купюру, швырнул её на стойку, не глядя на номинал, и резко поднялся.

— Сдачи не надо, — бросил он через плечо и вышел так же стремительно, как вошёл.

Колокольчик звякнул уже не испуганно, а обиженно.

В кофейне повисла тишина.

— Ну и кадр, — пробормотал студент, возвращаясь к ноутбуку.

— Такие не задерживаются, — спокойно заметил Григорий Савельевич, отпивая свой остывший американо.

Ульяна смотрела на дверь, за которой скрылся незнакомец. На стойке рядом с чашкой осталась лежать маленькая картонная визитка. Он, должно быть, выронил её, когда доставал деньги.

Она взяла её в руки, всё ещё чувствуя странное смутение. «Т.Group. Тимур Романов. Генеральный директор».

Ульяна почувствовала, как пол уходит из-под ног.

Это был он. Тот самый человек, который хотел снести её кофейню.

Тот самый, кто присылал ей письма с предложением «освободить помещение до конца квартала».

И он только что пил её кофе.

Она сжала визитку в кулаке так, что картон впился в ладонь.

— Григорий Савельевич, — тихо позвала она. — Вы не поверите, кто это был.

Старик оторвался от книги и посмотрел на неё поверх очков.

— Кажется, наша кофейня только что налила кофе собственному палачу.

За окном снова начал накрапывать дождь. По стеклу поползли первые капли, размывая очертания серых домов. Вкус горечи от ристретто, казалось, всё ещё витал в воздухе, смешиваясь с ароматом корицы, ванили и тревоги.

А в здании напротив, на третьем этаже офисного центра, только что захлопнулась дверь, и человек в тёмно-синем пальто стоял у панорамного окна, глядя вниз, на маленькую светящуюся вывеску «Тепло». Он всё ещё чувствовал на языке этот невероятный, невозможный вкус — горький, обжигающий, живой. Вкус, который не оставлял его равнодушным.

И это раздражало его больше всего.

— Романов, ты где был? Совещание через десять минут!

— раздался голос за спиной.

Тимур обернулся.

— Я нашёл кое-что, — медленно произнёс он. — Вернее, кое-кого.

— В смысле?

— Неважно. Потом расскажу.

Он бросил последний взгляд в окно, на вывеску, под которой крошечная фигурка в фартуке переворачивала табличку «Открыто», и усмехнулся собственным мыслям.

«Танцы с бубном... Надо же».

И, сунув руки в карманы, он направился в переговорную, унося с собой послевкусие, от которого никак не мог избавиться.

Глава 2. Пена на губах

Офис компании «T.Group» занимал последние три этажа стеклянной башни в деловом центре города. Здесь не было ни одной случайной детали: панорамные окна открывали вид на серую реку и крыши соседних кварталов, полы из светлого полированного бетона отражали холодный свет встроенных светильников, а в воздухе стоял едва уловимый запах новой мебели и дорогого кофе, который, впрочем, Тимур почти никогда не пил.

В это утро он появился в офисе в начале девятого — как всегда, на пятнадцать минут раньше, чем того требовало расписание. Секретарша Инга, высокая блондинка с идеальной осанкой, уже знала: если Тимур Романов приходит раньше времени, значит, день будет тяжёлым.

— Кофе? — спросила она, заглядывая в его кабинет, пока он вешал пальто в шкаф.

— Не надо, — отрезал Тимур, не оборачиваясь. — Кофемашина в переговорной всё ещё сломана?

— Мастер приедет к десяти. Но я могу заказать доставку из ближайшей кофейни.

Он на секунду замер, вспомнив вчерашний ристретто. Этот вкус до сих пор стоял у него во рту — горький, обжигающий, с каким-то странным послевкусием, которое он не мог разложить на составляющие.

— Не нужно, — бросил он, прогоняя неуместное воспоминание. — Слава уже на месте?

— Да, ждёт вас в переговорной. И ещё звонили из юридического отдела — есть проблема с участком на Лесной.

Тимур кивнул и вышел, на ходу поправляя манжеты рубашки. В голове уже выстраивался план действий на день: переговоры с инвесторами, совещание по проекту «Новый квартал», встреча с подрядчиками. И где-то в дальнем углу сознания — мысль о маленькой кофейне, которую нужно как-то убрать с пути.

В переговорной былолюдно. За длинным столом из чёрного стекла сидели четверо: Слава, партнёр и единственный человек, которого Тимур мог назвать другом; Марина из финансового отдела; двое юристов. Все выглядели собранными, но в воздухе висело напряжение.

— Доброе утро, — коротко поздоровался Тимур, занимая место во главе стола. — Начинаем без лишних прелюдий. Что со сделкой по северному участку?

Слава, коренастый шатен с усталыми глазами, покачал головой.

— Сорвалась. Собственник передумал в последний момент — нашёл покупателя с более выгодным предложением. Мы потеряли примерно два месяца работы.

Тимур сжал челюсти. Он не любил сюрпризов, особенно таких.

— Это не проблема, — произнёс он ровно, хотя внутри

всё кипело. — Есть запасной вариант?

— Есть, — вмещалась Марина, раскрывая ноутбук. — Участок на перекрёстке Лесной и Садового. Подходит по всем параметрам: площадь, транспортная доступность, плотность населения. Но есть нюанс.

— Какой?

— Там стоит небольшое здание с кофейней. Арендатор отказывается освободить помещение досрочно. Собственник в принципе готов продать, но арендный договор действует ещё два года. Без согласия арендатора мы ничего не сможем сделать.

Тимур нахмурился. Название улицы показалось знакомым. Лесная, угол Садового. Он мысленно прокрутил карту и вдруг понял: это же тот самый район, где вчера он заходил за кофе. Маленькая вывеска «Тепло», деревянный фасад, колокольчик на двери.

И девушка.

— Что за кофейня? — спросил он, стараясь, чтобы голос звучал нейтрально.

— «Тепло», — ответила Марина, зачитывая с экрана. — Владелица — Ульяна Соколова. Арендует помещение уже пятый год. Раньше у неё была какая-то задолженность, но сейчас, судя по выпискам, всё стабильно. Однако ходят слухи, что собственник хочет поднять аренду.

Слава присвистнул:

— Это та самая кофейня, куда ты вчера бегал за «нор-

мальным кофе»? Ну и как, нашёл?

Тимур проигнорировал усмешку.

— Каковы наши шансы выкупить участок без согласия арендатора?

— Практически нулевые, — отозвался юрист. — Разве что собственник пойдёт на расторжение договора через суд, но это долго и дорого. И репутационные риски.

Тимур откинулся на спинку кресла и задумался. Он не любил проигрывать и не привык к слову «нет». Проект «Новый квартал» был его детищем, самой амбициозной застройкой за последние годы. И он не собирался позволять какой-то маленькой кофейне встать у него на пути.

— Узнайте всё о владелице, — распорядился он, не глядя ни на кого конкретно. — Возраст, финансовое состояние, долги, личные обстоятельства. Если собственник хочет продать — предложите ему сумму выше рынка. А с арендатором я поговорю лично.

— Лично? — поднял бровь Слава. — Ты же терпеть не можешь «эти мимимишные кофейни». Что изменилось?

Тимур не ответил. Вместо этого он встал, давая понять, что совещание окончено.

— К обеду жду отчёт по собственнику. И найдите мастера для кофемашины, в конце концов.

Он вышел из переговорной, не оглядываясь. Слава проводил его задумчивым взглядом.

— Что-то тут нечисто, — пробормотал он себе под нос.

— Наш Тимур Романов внезапно заинтересовался бариста с Лесной. Прямо сюжет для романа.

Тем временем в кофейне «Тепло» утро началось спокойно.

Ульяна развешивала гирлянду из сушёных апельсиновых долек над окном — ей казалось, что это добавит уюта в серый ноябрьский день. Пахло цитрусами, корицей и свежемолотым кофе. Григорий Савельевич листал газету, попивая свой американо, студент Артём уже третий час сидел над курсовой, но при этом успел выпить два капучино.

— Ульян, а можно ещё один? — попросил он, виновато улыбаясь. — Вдохновение, кажется, приходит только с третьей чашки.

— Третьей? — Ульяна покачала головой, но улыбнулась. — Ладно, но больше не дам. У тебя и так глаза скоро станут как у совы.

Она как раз заканчивала готовить напиток, когда раздался звонок.

Телефон лежал на стойке, и на экране высветилось имя: «Антон Петрович (Арендодатель)». Ульяна замерла. Этот человек звонил нечасто, но каждый его звонок был предвестником очередной проблемы.

— Слушаю, — произнесла она, прижимая трубку к уху.

— Ульяна, добрый день. Это Антон Петрович.

— Здравствуйте.

Он не стал ходить вокруг да около.

— Вы же понимаете, что рынок изменился. Я не могу больше держать аренду на прежнем уровне. В следующем месяце платёж вырастет на сорок процентов. Это не обсуждается.

Сорок процентов. Ульяна почувствовала, как земля уходит из-под ног. Она быстро прикинула в уме: при нынешнем потоке посетителей этого не потянуть. Чтобы покрыть такую аренду, нужно было работать в полтора раза больше, а это физически невозможно.

— Антон Петрович, но мы же договаривались о постепенном повышении, — попыталась возразить она. — В прошлом году вы уже поднимали на пятнадцать процентов, и я справлялась. Но сорок сразу — это слишком.

— Это рынок, дорогая. И потом, есть очень заинтересованные покупатели. Они предлагают хорошую сумму за ваше помещение. Если вы не сможете платить новую ставку, возможно, пришло время подумать о переезде.

Ульяна сжала трубку так, что побелели пальцы.

— Я не хочу переезжать. Это моя кофейня. Я вложила в неё всё.

— Понимаю, — голос арендодателя звучал равнодушно. — Но бизнес есть бизнес. В общем, у вас есть время до конца недели, чтобы решить. Либо вы соглашаетесь на новые условия, либо мы расторгаем договор. Всего хорошего.

В трубке зазвучали короткие гудки.

Ульяна медленно опустила телефон на стойку. В зале ста-

ло очень тихо, хотя кофемашина всё ещё шипела, а Григорий Савельевич переворачивал страницы газеты. Она смотрела прямо перед собой, не видя ничего.

— Что-то случилось? — спросил Григорий Савельевич, откладывая газету. Он всегда чувствовал настроение.

Ульяна попыталась улыбнуться, но губы не слушались.

— Пустяки, — прошептала она. — Просто решается вопрос, останется ли у нас с вами место для разговоров.

Старик снял очки и помассировал переносицу.

— Это тот самый человек? Который хочет построить башни?

— Звонил хозяин помещения. Сказал, что есть покупатель, которые предлагают хорошие деньги. Наверное, та самая «Т.Group». И он не будет со мной церемониться.

Григорий Савельевич долго смотрел на неё, потом тихо произнёс:

— Иногда, чтобы выжить, нужно научиться говорить с людьми, которые кажутся врагами. Может быть, вам стоит встретиться с этим генеральным директором и поговорить по-человечески?

Ульяна вспомнила вчерашний визит Тимура. Его грубость, его холодный взгляд, его «танцы с бубном». Какой уж там разговор по-человечески?

— Это безнадёжно, — выдохнула она.

— Не скажите. Каждый человек имеет слабости. Даже самые каменные.

Ульяна не ответила. Она взяла тряпку и принялась протирать и без того чистую стойку, лишь бы занять руки. В голове крутились цифры, письма, угрозы. И лицо человека из «Т. Group», который утром ворвался в её кофейню, потребовал кофе и оставил на стойке визитку, ставшую символом надвигающейся катастрофы.

Она не знала, что в этот самый момент Тимур Романов стоял у окна своего офиса и смотрел вниз, на город, где где-то внизу, среди серых крыш, пряталась маленькая кофейня с запахом корицы.

Он снова вспомнил вкус. Горький, но такой настоящий. Вкус, который не давал покоя.

И впервые за долгое время он почувствовал что-то, кроме злости. Что-то похожее на любопытство. И это пугало его сильнее, чем сорванные сделки.

Тимур достал из кармана визитку, которую вчера так и не выбросил, хотя собирался. На ней было написано: «Кофейня „Тепло“. Согреем ваше утро». Он усмехнулся.

— Согреем, значит, — пробормотал он, убирая карточку в ящик стола. — Посмотрим.

А внизу, на Лесной, начинался дождь, и капли, падая на стекло кофейни, размывали свет тёплых ламп, за которыми Ульяна безуспешно пыталась удержать то, что было её жизнью.

Глава 3. Кислый привкус сделки

Прошло три дня с того звонка, и каждый из них Ульяна прожила как в тумане. Она не стала ничего говорить постоянным гостям, но тревога прочно поселилась в её груди, сжимая сердце холодной ладонью. Кофейня жила своей привычной жизнью: шипела кофемашина, звякал колокольчик, Григорий Савельевич читал Монтеня, Артём пил третий капучино и клялся, что сегодня точно допишет курсовую. Но для Ульяны всё это теперь было как декорация к спектаклю, в котором она забыла слова.

Арендодатель не перезванивал, но и спокойнее от этого не становилось. Наоборот, тишина давила сильнее любых угроз. Ульяна ловила себя на том, что вздрагивает от каждого телефонного звонка, и ненавидела себя за эту слабость.

В четверг, ближе к полудню, когда в кофейне было непривычно пусто — будто сама погода распугала посетителей, — дверь открылась без обычного испуганного звяканья колокольчика. Вошёл Тимур.

Ульяна узнала его сразу, хотя в этот раз он выглядел иначе. Никакого растерянного вида, никакой спешки. Дорогое тёмно-серое пальто, идеально отглаженная рубашка, холодный уверенный взгляд, который сканировал помещение с точностью лазера. Он не был похож на человека, который пришёл выпить кофе. Он был похож на хищника, который

знает, где находится добыча.

Ульяна выпрямилась за стойкой, сжав в руке тряпку. Сердце пропустило удар, но она заставила себя улыбнуться — вежливо, без капли тепла.

— Добрый день. Вам снова ристретто?

Тимур не ответил на приветствие. Он подошёл к стойке, положил на неё тонкую кожаную папку и лишь потом поднял глаза.

— Ульяна Соколова? — произнёс он официальным тоном, будто зачитывал протокол. — Я Тимур Романов, генеральный директор компании «Т.Group».

— Я знаю, кто вы, — ответила Ульяна, не отводя взгляда. — Вы забыли у меня визитку. И вы звонили моему арендодателю.

Он не удивился. Ни один мускул не дрогнул на его лице.

— Рад, что вы в курсе. Тогда перейдём к делу.

Он огляделся, задержав взгляд на Григории Савельевиче, который сидел за своим столиком и с любопытством наблюдал за происходящим.

— Есть место, где мы можем поговорить без посторонних?

— Здесь нет посторонних, — спокойно ответила Ульяна.

— Но если вы стесняетесь, можем присесть за дальний столик.

Тимур едва заметно поморщился, но кивнул. Они прошли в угол зала, к столику у книжной полки, где обычно сидели

влюблённые парочки. Ульяна не села, скрестив руки на груди. Тимур, напротив, опустился на стул с таким видом, будто это его офис, а она пришла на собеседование.

— Я буду краток, — начал он, раскрывая папку. — Наша компания планирует масштабный проект на пересечении Лесной и Садового. Это будет современный деловой квартал с офисами, ресторанами, прогулочными зонами. Ваш участок находится в самом центре застройки. Ваша аренда мешает реализации проекта.

— Я не арендую участок, — перебила Ульяна. — Я арендую помещение. И у меня действующий договор.

— Формально — да. Но собственник готов продать здание. И если он это сделает, вам придётся съехать в течение трёх месяцев. Это стандартные условия расторжения при смене владельца.

Ульяна побледнела. Она знала, что такое возможно. Но услышать это вот так, от человека, который даже не пытался скрыть своего превосходства, было больно.

— Я не собираюсь съезжать, — сказала она тихо, но твёрдо. — Это моя кофейня. Я её создала с нуля.

— Похвально, — кивнул Тимур, но в его голосе не было ни капли восхищения. — Однако эмоции не должны мешать бизнесу. Поэтому я предлагаю вам цивилизованный выход.

Он выложил на стол лист бумаги с цифрами.

— Вот сумма отступных. Она втрое превышает вашу годовую прибыль. Вы сможете открыть новое место в любом

другом районе — с нуля, но с хорошим капиталом.

Ульяна взглянула на цифры. Сумма действительно была внушительной. Но внутри всё восстало.

— Я не продаюсь, — произнесла она, глядя ему прямо в глаза. — И моя кофейня — не набор цифр.

Тимур откинулся на спинку стула, сложив руки на груди.

— Это ваше окончательное решение?

— Да.

— Тогда у нас проблема, — сказал он без тени эмоций. — Потому что через три месяца вы всё равно останетесь без этого помещения. Только уже без денег.

— Это мы ещё посмотрим.

Он усмехнулся — сухо, недобро.

— Вы наивны, если думаете, что можете тягаться с моей компанией. У нас юристы, ресурсы, связи.

— А у меня — любовь к своему делу, — парировала Ульяна, чувствуя, как внутри закипает гнев. — И клиенты, которые за меня горой.

— Клиенты — это хорошо. Но клиенты не помогут вам заплатить аренду.

В этот момент, будто по сценарию, зазвонил телефон Ульяны. Она вздрогнула, но не потянулась к нему, пока не увидела имя на экране: «Антон Петрович».

— Извините, — бросила она Тимуру и отошла на несколько шагов.

— Слушаю.

— Ульяна, добрый день, — раздался в трубке голос арендодателя. — Надеюсь, вы уже приняли решение?

— Я не согласна на новые условия, — ответила она, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Сорок процентов — это нереально.

— Понимаю. Тогда у меня есть для вас новость. Я получил предложение о покупке здания. Покупатель готов выкупить его по цене выше рыночной. В течение двух недель мы подпишем договор.

Ульяна замерла. Мир вокруг сузился до холодного голоса в трубке.

— Вы не можете так поступить, — прошептала она. — У меня договор аренды.

— Договор можно расторгнуть. Я предупредил вас заранее, чтобы вы успели подготовиться.

— Антон Петрович, я прошу вас, дайте мне шанс. Я могу предложить другую схему — рассрочку, поэтапное повышение...

— Это не ко мне. Это к вашим новым хозяевам. Всего хорошего.

Гудки.

Ульяна медленно опустила телефон. Перед глазамиплыли цветные круги. Она с трудом втянула воздух, пытаясь не разрыдаться прямо здесь, перед этим равнодушным человеком, который сидел за её столиком и, кажется, даже не подозревал, каково это — терять всё.

Она вернулась к Тимуру, чувствуя, как подкашиваются ноги.

— Это были вы? — спросила она, и голос её прозвучал глухо, будто из-под воды. — Вы уже выкупили здание?

Тимур не отвёл взгляд.

— Пока нет. Но предложение сделано.

— Зачем вы пришли? — Ульяна сжала кулаки. — Просто чтобы посмотреть, как я буду умолять?

— Я пришёл предложить вам выход, — ответил он спокойно. — Но вы его отвергли. Теперь пути назад нет.

Она села напротив, не спросив разрешения. Ноги больше не держали.

— Хорошо, — произнесла она, и в голосе её появилась сталь. — Вы хотите моё помещение. Я не хочу уезжать. Давайте сыграем честно.

Тимур приподнял бровь.

— Честно? И что вы предлагаете?

— У меня есть три месяца, верно? Пока оформятся все документы. Если за это время я докажу, что моя кофейня жизнеспособна и приносит стабильную прибыль, вы откажетесь от выкупа.

— А если не докажете?

Ульяна выдохнула.

— Тогда я подпишу любые бумаги и уеду.

Тимур несколько секунд смотрел на неё, словно взвешивая. Потом усмехнулся.

— И как вы собираетесь это доказать? У вас даже бизнес-плана нет.

Ульяна вспыхнула.

— А вы, конечно, родились с бизнес-планом в руках?

— Я родился с пониманием, что без цифр любое дело — просто хобби.

— Тогда помогите мне составить этот бизнес-план, раз вы такой умный, — выпалила она, сама не ожидая от себя такой дерзости. — Если я проиграю, вы получите всё. Если выиграю — вы оставите меня в покое.

В кофейне повисла тишина. Даже Григорий Савельевич перестал переворачивать страницы и замер, прислушиваясь.

Тимур медленно откинулся на спинку стула, скрестив руки на груди. В его глазах впервые мелькнуло что-то, похожее на интерес.

— Вы понимаете, что только что предложили сделку человеку, который зарабатывает на таких сделках миллионы? — спросил он.

— Понимаю. Но у меня нет другого выхода.

— Хорошо, — сказал он после долгой паузы. — Пари. Три месяца. Вы показываете стабильный рост прибыли, увеличение среднего чека и прирост постоянных клиентов. Если цифры будут убедительными, я отзываю предложение о выкупе. Если нет — вы подписываете отказ от аренды без дополнительных компенсаций.

— И вы поможете мне с бизнес-планом?

— Я же сказал — да.

Ульяна не верила своим ушам.

— Почему? — вырвалось у неё.

Тимур помолчал.

— Потому что это забавно, — произнёс он наконец. —

И потому что я не привык, когда мне перечат. Любопытно посмотреть, насколько хватит вашей наивности.

Он встал и взял папку.

— Завтра после закрытия. Я приду. И мы начнём.

Он направился к выходу, но у двери обернулся.

— И, Ульяна... если вы думаете, что это шанс, — вы ошибаетесь. Это отсрочка.

Колокольчик звякнул, и дверь закрылась.

Ульяна осталась сидеть за столиком, глядя в окно, за которым снова моросил дождь. Она не знала, что чувствует: страх, злость, облегчение или всё сразу. Но впервые за несколько дней в груди затеплилась крошечная искра надежды. Потому что теперь у неё был пусть призрачный, но план. И человек, который — хотел он того или нет — пообещал помочь.

Григорий Савельевич подошёл к её столику и мягко кашлянул.

— Ну что, душа моя, кажется, у вас появился личный бизнес-консультант.

Ульяна подняла на него глаза и невесело усмехнулась.

— Или личный палач.

Старик покачал головой.

— Иногда палач и спаситель — один и тот же человек. Просто нужно выяснить, какая роль ему ближе.

Он вернулся к своему месту, а Ульяна ещё долго сидела, глядя на дверь, за которой скрылся Тимур. Где-то глубоко внутри она понимала: эта игра только началась, и правила в ней будет диктовать не она. Но и отступать было некуда.

Она встала, поправила передник и пошла к кофемашине. Завтра ей предстояло показать человеку, который не верил в «танцы с бубном», что кофе — это не просто напиток. Это оружие.

А она, Ульяна Соколова, умела им пользоваться.

Глава 4. Рецепт идеального свидания

К семи вечера кофейня опустела. Последним ушёл Артём, который наконец-то сдал курсовую и в честь этого позволил себе четвёртый капучино — правда, уже без кофе, просто тёплое молоко с корицей. Ульяна проводила его улыбкой, заперла дверь, перевернула табличку на «Закрыто» и выдохнула. Впереди был вечер, который пугал её сильнее, чем утренний визит арендодателя.

Тимур должен был прийти.

Она не знала, чего ожидать. Человек, который ещё вчера предлагал ей деньги за то, чтобы она исчезла, сегодня пообещал научить её считать маржу. В голове не укладывалось. Ульяна прошлась по залу, поправила салфетки на столах, переставила чашки на полке, одёрнула занавеску. Потом подошла к музыкальному центру и включила свой любимый плейлист — тихий инди-рок, который звучал в кофейне по вечерам, когда не было гостей. Гитара, тёплый женский вокал, немного меланхолии. Под эту музыку хорошо думалось.

Она как раз наливала себе чай, когда в стеклянную дверь коротко постучали.

Ульяна вздрогнула, обернулась. На пороге стоял Тимур. Без пальто — только тёмные брюки и рубашка с закатанными

ми до локтей рукавами. В руках — кожаный портфель, на лице всё то же непроницаемое выражение. Он кивнул, и Ульяна поспешила открыть.

— Пунктуальность — вежливость королей, — пробормотала она, отступая в сторону.

— Или просто привычка не опаздывать, — ответил Тимур, переступая порог.

Он огляделся. Кофейня вечером выглядела иначе: мягкий свет настольных ламп, тени в углах, тихая музыка. Уютно, почти интимно. Тимур не сказал ни слова, но Ульяна заметила, как он на секунду задержал взгляд на книжной полке, где среди потрёпанных томов стояла маленькая фарфоровая кошка.

— Проходите, — пригласила она, закрывая дверь. — Чай, кофе?

— Вы же знаете, что я пью только один вид кофе, — отозвался он, и в его голосе мелькнуло что-то похожее на усмешку.

Ульяна хмыкнула и направилась за стойку.

— Ристретто. Сделаю, но при одном условии.

— Каком?

— Вы попробуете что-то новое. Например, раф.

Тимур сел за тот же столик у окна, где обычно сидел Григорий Савельевич, и раскрыл портфель.

— Я не пью десерты.

— А вы пробовали?

— Нет.

— Тогда не говорите.

Она принялась готовить. Сначала — его ристретто, чтобы он не чувствовал себя обманутым, а потом — для себя и для него — маленький капучино с шапкой молочной пены. Тимур наблюдал за её движениями, и Ульяна ловила себя на мысли, что его взгляд не был враждебным. Скорее, изучающим. Как будто он пытался понять, из какого теста сделана эта странная бариста, которая не побоялась заключить с ним пари.

— Вот, — она поставила перед ним чашку ристретто, а рядом — стакан с рафом, украшенный взбитыми сливками и щепоткой какао. — Это ваш обычный. А это — эксперимент.

Тимур сначала взял ристретто, сделал глоток, прикрыл глаза на секунду. Ульяна заметила, как расслабились его плечи. Она не стала комментировать, только отвернулась, чтобы скрыть довольную улыбку.

— Теперь раф, — подсказала она, когда он поставил пустую чашку.

— Вы настойчивы.

— Это моя кофейня. Здесь мои правила.

Тимур вздохнул, взял стакан и осторожно отпил. Ульяна замерла, ожидая реакции.

Он поморщился.

— Это же жидкое пирожное. Где кофе?

— Он там есть. Просто вы не чувствуете его за сливками

и сиропом.

— Вот именно. Смысл тогда?

Ульяна не обиделась. Она отодвинула стакан к себе, взяла ложку и зачерпнула пенку.

— Раф — это не про смысл. Это про настроение. Иногда человеку нужно не взбодриться, а утешиться. Кофе как объятие.

— Объятие? — Тимур скептически изогнул бровь.

— Да. Представьте: за окном дождь, холодно, а внутри — тепло, пахнет ванилью, и ты пьёшь что-то мягкое, сладкое, что гладит изнутри. Разве плохо?

Она говорила с таким воодушевлением, что её глаза загорелись. Тимур невольно задержал взгляд на её лице — на лёгком румянце, на том, как она жестикулировала ложкой. И вдруг подумал, что в этом есть какая-то странная логика. Не его логика, но всё же.

— Вы так любите этот напиток? — спросил он тише, чем собирался.

— Я люблю всё, что делаю. Если вкладывать душу, даже самая простая чашка капучино может изменить чей-то день.

Она улыбнулась, и Тимур почувствовал, как внутри что-то шевельнулось. Непривычно. Он поспешно отвёл взгляд.

— Ладно, — произнёс он, открывая ноутбук. — Перейдём к цифрам.

Следующий час они провели за расчётами.

Тимур показывал ей таблицы, графики, формулы. Ульяна

честно пыталась вникнуть, но через двадцать минут её голова шла кругом. Средний чек, маржинальность, точка безубыточности, налоговая нагрузка — эти слова звучали как заклинания на неизвестном языке.

— Вы вообще слушаете? — прервал её Тимур, заметив, что она уже несколько минут смотрит в окно.

— Слушаю, — соврала Ульяна.

— Что я только что сказал?

— Что-то про расходы.

— Я сказал, что ваша выручка за последние три месяца стабильна, но при повышении аренды на сорок процентов вы уйдёте в минус уже к концу первого месяца. Это элементарная арифметика.

Ульяна вздохнула.

— Я понимаю. Но вы не учитываете главное.

— Что именно?

— Люди. Они приходят сюда не потому, что у меня низкие цены или удобное расположение. Они приходят, потому что здесь тепло. Понимаете? В прямом и переносном смысле. Это нельзя посчитать в таблице.

— Можно, — возразил Тимур. — Лояльность клиентов измеряется частотой повторных визитов и суммой, которую они готовы оставлять. Если ваши «тепло» и «уют» не конвертируются в деньги, это просто слова.

— А если конвертируются?

— Тогда докажите.

Они замолчали, глядя друг на друга через стол. Воздух наэлектризовался. Ульяна первой отвела взгляд, потянулась к чашке с остывшим чаем.

— Почему вы вообще согласились? — спросила она вдруг. — Только честно.

Тимур откинулся на спинку стула, сложив руки на груди.

— Потому что мне стало интересно. Таких, как вы, обычно пугает одно моё имя. А вы предложили пари. Это либо глупость, либо смелость. Хочу выяснить, что из этого.

— А если это просто отчаяние?

— Тогда тем более. Отчаявшиеся люди непредсказуемы.

Ульяна усмехнулась, покачав головой.

— Вы странный, Тимур.

— Спасибо.

— Это не комплимент.

— Я знаю.

Она рассмеялась — негромко, но искренне. Тимур впервые за вечер позволил себе лёгкую улыбку.

Потом Ульяна встала, чтобы заварить свежий чай. Она наполнила чайник, поставила на плиту и обернулась к подоконнику, где стояли горшки с мятой, базиликом и розмарином.

— Вы знаете, что растения чувствуют настроение? — спросила она, поглаживая листик мяты. — Если с ними разговаривать, они растут лучше.

Тимур поднял бровь.

— Вы серьёзно?

— Абсолютно. Я каждое утро желаю им доброго дня. И знаете, они ни разу не подвели.

— Это антинаучно.

— Возможно. Но моя мята самая ароматная в городе. Можете проверить.

Она сорвала листик, растёрла в пальцах и протянула ему. Тимур недоверчиво понюхал. Пахло свежестью.

— Ладно, — признал он. — В этом что-то есть.

— Вот видите. Иногда магия работает лучше цифр.

Он покачал головой, но спорить не стал.

Время шло. Они снова вернулись к расчётам, но уже спокойнее. Ульяна задавала вопросы, Тимур объяснял терпеливее. Она ловила себя на том, что больше не злится на него. Он всё ещё был холоден, но в этом холоде появились трещины — в том, как он потирал переносицу, когда уставал, как хмурился, когда она отвлекалась, как почти незаметно улыбался, когда она удачно шутила.

— Можно я сменю музыку? — спросил он в какой-то момент, кивая на колонку, из которой по кругу играл один и тот же плейлист.

— Вам не нравится?

— Это не моё. Слишком... мечтательно.

Ульяна фыркнула.

— А что ваше? Джаз?

— В том числе.

— Скучный выбор.

— Зато структурированный.

— Как и вы.

— Возможно.

Она достала телефон, открыла приложение.

— Давайте договоримся: одна песня ваша, одна моя. И посмотрим, кто сдастся первым.

Тимур прищурился.

— Вы играете в игры?

— А что, боитесь?

— Нет. Просто предупреждаю: у меня терпение как у удава.

— Посмотрим.

Она включила свою песню — мягкую, гитарную, с тёплым вокалом. Тимур скривился, но выдержал. Потом он выбрал что-то из классического джаза — спокойный саксофон, лёгкий ритм. Ульяна театрально зевнула.

— Это музыка для лифта.

— Это музыка для взрослых.

— А моя — для живых.

Они продолжали перебрасываться треками, и вскоре спор превратился в игру. Ульяна включала что-то зажигательное, Тимур — расслабляющее. Никто не сдавался, но оба уже улыбались.

Наконец Ульяна нашла компромисс: старый блюз с женским вокалом и лёгким гитарным перебором. Он нравился им обоим. Мелодия поплыла по кофейне, смешиваясь с аро-

матом чая и остывшего кофе.

Ульяна разлила чай по чашкам, поставила одну перед Тимуром.

— Вот. Травяной, с мятой. Помогает расслабиться.

— Я не напряжён.

— Конечно.

Он принял чашку, и их пальцы встретились.

Это длилось секунду. Её тёплые кончики пальцев скользнули по его прохладной коже, и Ульяна почувствовала, как по руке пробежал электрический разряд — лёгкий, как дуновение, но отчётливый, словно искра в темноте. Она замерла. Тимур тоже замер, глядя на их руки, которые застыли на чашке.

В кофейне стало очень тихо. Только музыка.

Ульяна медленно отдёрнула руку, отступила на шаг.

— Простите.

— Ничего, — ответил Тимур, и голос его прозвучал чуть глуше, чем обычно.

Он отпил чай, глядя в сторону. Ульяна села напротив, уставившись в свою чашку, будто в ней можно было найти ответ.

— Уже поздно, — произнёс Тимур после долгой паузы.

— Да, — согласилась она.

Он закрыл ноутбук, сложил бумаги в портфель.

— Завтра я пришлю вам шаблон финансовой модели. Разберётесь?

— Постараюсь.

Он встал, надел пиджак, который всё это время висел на спинке стула.

— Спасибо за чай.

— Спасибо за урок.

Тимур направился к двери, но на полпути остановился и обернулся.

— Ульяна.

— Да?

— Раф — всё-таки не кофе.

Она улыбнулась, не удержавшись.

Он вышел в ночь, а Ульяна осталась стоять посреди кофейни, слушая, как затихает колокольчик.

Она коснулась ладони — той самой, где только что были его пальцы. Кожа всё ещё покалывала, будто там остался след.

— Ну и что это было? — прошептала она в пустоту.

Ответа не было. Только музыка продолжала тихо играть, и в воздухе висел запах мяты и свежемолотого кофе — тёплый, живой, как обещание.

Глава 5. Сладкий яд конкуренции

Утро понедельника выдалось на редкость солнечным, что для позднего ноября было почти чудом. Ульяна открывала кофейню в приподнятом настроении: вчерашний вечер с Тимуром, его неожиданная улыбка — всё это крутилось в голове, как строчка из песни, от которой не хочется избавляться. Она даже поймала себя на том, что напевает под нос, расставляя стулья и протирая столы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.